

Советский политический дискурс эпохи перестройки через призму военных метафор

Пименов Александр Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: xander.xl@inbox.ru

Роль военных метафор в политическом дискурсе

Политический дискурс, согласно концепции Е. И. Шейгал, формируют речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики. Главной целью участников политического дискурса выступает борьба за власть [3]. Следовательно, он агонален, что делает относящиеся к нему тексты благоприятными для употребления милитарных метафор.

Н. Д. Бессарабова указывает, что в политическом дискурсе метафоры почти всегда используются для того, чтобы вызвать у аудитории негативное отношение к обсуждаемым реалиям [2]. Это также делает обращение к военным метафорам в рамках политического дискурса логичным и естественным.

При разных условиях степень агональности политического дискурса и частотность употребления в его рамках милитарных метафор варьируются. СССР в эпоху перестройки столкнулся с проблемами экономического и идеологического характера, которые не удалось решить правительству страны. Изучение роли военных метафор в риторике политиков советского государства этого периода позволит понять особенности политического дискурса страны, находящейся в состоянии кризиса.

Типология милитарных метафор в советском политическом дискурсе эпохи перестройки

Наиболее часто в советском политическом дискурсе эпохи перестройки используется военная метафора борьбы. Важно, что за лексемой *борьба*, как правило, следует предлог (*за* или *с*). Милитарная метафора *борьбы с чем-либо* содержит большую агрессию, чем военная метафора *борьбы за что-либо*, ведь первая подразумевает образ врага, а вторая предполагает лишь стремление к достижению цели. В советском политическом дискурсе лексема *борьба* имеет положительную оценочную семантику, которая прослеживается во всех изученных текстах вне зависимости от того, насколько разные идеи в них отражаются. Например, взгляды Н. А. Андреевой вступают в противоречие с некоторыми положениями, которые отстаиваются в текстах М. С. Горбачева [5] и А. Н. Яковлева [4], но первая тоже преподносит борьбу как положительное явление [1]. Она всегда осуществляется «нами», а не «ими». Действия внешнего врага либо называются прямо (усиление подрывной работы), либо сопоставляются с явлениями войны, вызывающими у адресатов речей отторжение. Враг, в отличие от стран социалистического блока, не может вести борьбу, однако он способен ей препятствовать (так, борьба социалистических стран за мир противопоставляется агрессивной деятельности блока НАТО).

Вторая по частоте использования метафорическая номинация - *позиция*. Чья-либо точка зрения или чье-либо положение сопоставляется с позицией на поле боя. Однозначно положительного или отрицательного значения не имеет.

Третья по частоте употребления метафорическая конструкция - *гонка вооружений*. Она используется только в негативном контексте. Инициатором (застрельщиком) гонки

вооружений, в отличие от борьбы, всегда является не советская сторона, а враг. СССР постоянно стремится предотвратить развитие конфликта.

Четвертая по популярности номинация - *завоевание*. Эта метафора всегда используется в положительном значении. Завоевание сопоставляется с успехом и осуществляется только «своими».

Функция военных метафор в советском политическом дискурсе эпохи перестройки

Главная функция военной метафоры - пробуждение агрессии и направление ее в конкретную сторону. Рассмотрим строки из доклада М. С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС (23 апреля 1985 года): *... мы едины в том, что Организации Варшавского Договора предстоит и дальше, пока существует блок НАТО, играть важную роль в отстаивании позиций социализма в Европе и мире...* Положение социализма в мировой политике сопоставляется с позицией на поле боя. Отстаивание позиции обычно рассматривается как оборонительное действие и вызывает сочувственную реакцию у слушателей, но в данном фрагменте автор также указывает на то, что оно прекратится лишь после того, как противник перестанет существовать. Результатом использования военной метафоры является появление у аудитории неприязни к нападающему врагу и стремления одержать над ним верх.

Употребление военных метафор позволяет автору текста легче создавать положительные и отрицательные образы. Так, в советском политическом дискурсе как позитивное и негативное противопоставляются две номинации: *борьба* и *гонка вооружений*. Первая неотделима от положительного образа СССР, вторая - от отрицательной фигуры врага (блока НАТО, США и т. п.). Интересно, что это свойственно не только военным метафорам, используемым в политическом дискурсе, но и всем политическим метафорам. Как отмечала Н. Д. Бессарабова в работе «Политические метафоры в СМИ», природа политических метафор является двусторонней, так как в ней сочетаются образ и оценка [2].

Влияние военных метафор на развитие советского политического дискурса

Наиболее часто военные метафоры употребляются в тексте доклада М. С. Горбачева, произнесенного 27 января 1987 года и ставшего официальным объявлением начала перестройки. Второе место по частотности использования военных метафор занимает выступление Горбачева от 23 апреля 1985 года, в котором впервые было провозглашено изменение курса развития страны, но подразумевались пока лишь экономические изменения.

Тексты с более негативной тематикой (выступление главы государства в связи с катастрофой в Чернобыле; статья Н. А. Андреевой «Не могу поступаться принципами», направленная против развенчания культа личности И. В. Сталина; ответная работа А. Н. Яковлева «Принципы перестройки: революционность мышления и действий»; речь М. С. Горбачева, посвященная распаду СССР) содержат меньшее количество военных метафор, хотя они были написаны и опубликованы в более сложные для Советского Союза этапы перестройки. Из этого следует, что частотность использования военных метафор в текстах советского политического дискурса рассматриваемого периода зависит не от степени кризиса, в котором находилась страна в момент написания текста, а от того, насколько важное общественное значение имеет заявление автора.

Источники и литература

- 1) Андреева Н. А. Не могу поступаться принципами // Советская Россия. 1988. No. 1.

С. 3.

- 2) Бессарабова Н. Д. Политические метафоры в СМИ // Язык СМИ и политика. М., 2012. С. 407–423.
- 3) Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.
- 4) Яковлев А. Н. Принципы перестройки: революционность мышления и действий // Правда. 1988. No. 96. С. 2.
- 5) <https://www.gorby.ru/> (Горбачев-Фонд)